

Научная статья

УДК 340:004

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-207-213

Цифровые технологии в правовой сфере

Андрей Владимирович Кузьмин¹, Елена Вениаминовна Грызунова²,
Елизавета Михайловна Смирнова³✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

³ Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина,
Ленинградская область, Россия

¹ a.kuzmin@spbacu.ru

² egryzunova@mail.ru

³ smliz@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассмотрена практика цифровой трансформации экономики, общества и права в Российской Федерации. Авторами охарактеризованы основные направления в правовом регулировании цифровых технологий: наращивание электронного документооборота, признание судебной практикой силы электронных доказательств и вместе с тем проникновение цифровых технологий в правовое «поле», перевод нормативных правовых актов в цифровую форму.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационное общество, цифровая экономика, цифровизация, блокчейн-технологии, автоматическая фиксация информации, носители, нормативная база, юридические факты

Для цитирования: Кузьмин А. В., Грызунова Е. В., Смирнова Е. М. Цифровые технологии в правовой сфере // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 207–213. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-207-213>

Original article

Digital technologies in legal sphere

Andrey V. Kuzmin¹, Elena V. Gryzunova², Elizaveta M. Smirnova³✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia

³ State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina,
Leningrad Region, Russia

¹ a.kuzmin@spbacu.ru

² egryzunova@mail.ru

³ smliz@mail.ru✉

Abstract. The article examines the practice of digital transformation of the economy, society and law in the Russian Federation, highlights the main directions in the legal regulation of digital technologies — the increase in electronic document flow; recognition by judicial practice of the power of electronic evidence; and at the same time, the penetration of digital technologies into the legal “field”, the translation of regulatory legal acts into digital form.

Keywords: digital transformation, information society, digital economy, digitalization, blockchain technologies, automatic fixation of information, media, regulatory framework, legal facts

For citation: Kuzmin A. V., Gryzunova E. V., Smirnova E. M. Digital technologies in the legal sphere. *Sociology and Law*. 2022;14(2):207-213. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-207-213>

Введение

В настоящее время «цифровая трансформация» представляет собой обширную информационную форму. Поэтому, полагаем, существует необходимость ее рассмотрения в контексте узкой классификации, направленной на конкретизацию понятий, и в широком формате, направленном на уточнение понятийного содержания.

На наш взгляд, цифровизация как компактное определение — это оцифровывание массива информации, направленное на снижение издержек в аспекте минимизации бумажных носителей, оптимизации поиска через информационно-телекоммуникационную среду в целом. С точки зрения более широкого толкования цифровизация выступает в качестве мировой динамики развития общества и экономики, где основой служит синтезирование в единую цифровую форму различных информационных ресурсов, направленных на оптимизацию условий и уровня жизни в сочетании с экономической эффективностью. Информационная оптимизация цифровизации охватывает все стороны общественной жизни, затрагивает экономическое пространство в целом, выступает в качестве инструментария использования результатов всеми субъектами Российской Федерации (РФ) и мирового пространства, нацеленного на улучшение и стабилизацию социальных, межгосударственных, экономических, политических взаимоотношений.

Очевидным становится тот факт, что цифровизация — это преобразование существующей компьютеризации, направленное на формирование целостности технологической системы обитания. В целях реализации Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1, с. 5–8]. Данная Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в России, повышение благосостояния и качества жизни граждан РФ путем улучшения условий доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий; степени информированности и цифровой грамотности, доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [2]. Указанная Программа содержит пять главных направлений. Наибольший интерес для нас представляет нормативно-правовое регулирование.

Материалы и методы

При подготовке статьи использован широкий перечень методов научного познания, включая такие основополагающие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, приемы формальной логики.

Результаты

В России существует дорожная карта, составленная в рамках цифровизации экономики и содержащая раздел «Нормативное регулирование», которая принята в 2018 г. К первоочередным мерам, предусмотренным данной картой, относится совершенствование экономики в рамках правового регулирования, основанного на правовых ограничениях в аспекте цифровизации экономики [3, с. 15–19]. В процессе реализации указанной Концепции поставлены приоритетные задачи: организационно-правовые мероприятия, направленные на систематизацию собранных данных, их обработку и хранение с учетом применения новых информационных технологий при использовании способов защиты от неправомерных и несанкционированных доступов; ускорение развития базовых механизмов цифровой экономики; внедрение инструментария стимулирования цифровизации интеллектуальной деятельности, антимонопольного законодательства, инновационных технологий на финансовом рынке; совершенствование правового регулирования в целях внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке, защита прав потребителей в условиях цифровой экономики. Сформированные правовые условия нацелены на использование децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав, в том числе проведение правового эксперимента в данной сфере. Таким образом, необходимость цифровизации имеет свои prerogatives для обобщения статистической трансформации информации, исключения дублирования в контексте дистанционного ее получения, восполнения потребностей общества и государственности и дальнейшего стимулирования развития информатизации.

Развитие современных информационно-коммуникативных технологий одним из наиболее очевидных трендов социально-правового взаимодействия субъектов права предусматривает повышение объема электронного документооборота, усиление идентифицирующей сущности электронных доказательств, а также практически полный перевод информационного контента о нормативных правовых актах в цифровую форму. Все это указывает на общую тенденцию цифровизации права встраивания новых защищенных электронных технологий в систему установленных государством правил поведения, правореализационную деятельность, направленных (технологий) на повышение эффективности правового регулирования.

Цифровизация предполагает формирование некоей информационной системы, обеспечивающей ускоренную обработку информации. В контексте права — информации правовой. Такая информационная система направлена на оптимизацию комплекса факторов, связанных с правовой реальностью. Речь идет и о концептуальной модели конкретного национального или международного права, и о юридических конструкциях, и о базе юридических фактов, в том числе фактов доказательственного характера.

Обсуждение

При рассмотрении концептуальности «цифры» для национального права следует обратиться к анализу сущностной модели права, точнее, к возможности использования цифровых технологий в моделировании статической и динамической модели права как социального регулятора. Прежде всего обратим внимание на то, что цифровизация уже оказала влияние на формирование системности правовых предписаний и закрепления информации об их формализованном

содержании. Например, было бы интересно посмотреть на юриста, который постоянно и исключительно пользовался бы для решения стоящих перед ним профессиональных задач текстами актов, опубликованных на страницах официальных печатных изданий, листов, например, в процессе консультирования клиента информационный бюллетень «Собрание законодательства Российской Федерации» или «Российскую газету», постоянно сопоставляя их разные выпуски, минимизируя риск пропустить изменения, внесенные в действующее законодательство. В современной действительности каждый рационально мыслящий юрист использует традиционно наиболее распространенные справочно-правовые системы («КонсультантПлюс» или «Гарант»), а также ресурсы относительно новой системы «Законодательство России» на платформе государственной системы правовой информации <http://pravo.gov.ru>, в которых оперативно размещаются регулярно принимаемые правовые акты. Причем не только оперативно, но и, что не менее важно, системно! В результате открыта возможность поиска актуальной редакции, а также исходящих и входящих связей того или иного документа.

Выводы

Безусловно, сегодня задачу инкорпорации нормативного материала решают иначе, чем 20–30 лет назад, когда юристы, используя закон, представленный в виде книги или брошюры, вклеивали в такое издание вырезки из газет, где публиковали изменения и дополнения в данный закон. В настоящее время задача инкорпорации решается для стороннего наблюдателя сама собой. Вернее, ее за юристов-потребителей результатов систематизации решают систематизаторы, инкорпорируя в электронную матрицу акта-реципиента сведения, полученные вследствие интеллектуального анализа акта-донора. Конечный потребитель, открывая, например, электронную версию Гражданского кодекса РФ, видит акт, действующий в реальном времени, а также может использовать акт, который был актуальным на определенный момент времени или который станет актуальным регулятором общественных отношений в будущем. Это — реальность цифровизации, которая для нас сегодня привычна и которая эффективно используется.

Конечно, и в исследуемой сфере существуют проблемы, которые решаемы с использованием возможностей цифровизации. Почему бы, например, не изменить концепт официального опубликования, сделав акцент не на тексте акта, принятого соответствующим органом, а на итоговом инкорпорированном документе, который получается в итоге? В действительности электронные версии правовых актов содержат сегодня гиперссылки, отсылающие к актам, которыми внесены соответствующие изменения. Представляется логичным именно инкорпорируемым актам придать официальный статус, что привело бы к формированию целостного представления у студентов о системе российского законодательства. Впрочем, данная тема требует отдельного рассмотрения [4, с. 117–120].

При характеристике цифровизации и общеобязательности права, полагаем, следует различать информационно-содержательный и контрольно-учетный сегменты общеобязательности. Первый сегмент предполагает закрепление в «цифре» правил общеобязательности, второй — перевод документооборота в электронную форму.

Таким образом, мы приходим к выводам о том, что электронный документооборот есть не что иное, как систематизированное толкование приемов передачи и архивирования документации и проведения комплекса контрольных меропри-

ятий при выполнении защитных мероприятий от несанкционированного доступа. В свою очередь, юридический документооборот, возведенный в цифровую трансформацию, представляет собой систематизированную группу, включающую в себя комплекс мероприятий, направленных на создание, фиксирование, верификацию сохранности юридических фактов в различных категориях общественных отношений, ранжированных в зависимости от юридических ситуаций, классифицированных в укрупненные составы.

Другими словами, речь идет о формировании банка информации о юридических фактах, возможности использования их в качестве основания для возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Нормативная база электронного документооборота формируется в России активно, динамично и последовательно. Например, в 2016 г. в Гражданский процессуальный кодекс РФ включено положение о возможности подачи искового заявления в электронной форме; постоянно развивается сеть многофункциональных центров, оказывающих все более объемный спектр государственных услуг. Очевиден тот факт, что представлена практически обличенная правовой формой нормативная база для развития блокчейн-технологий: вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах и закон о краудфандинге.

В настоящее время высший орган законодательной власти в рамках подготовки и обсуждения внесенных законодательных актов рассматривает ряд законопроектов относительно перехода на электронные цифровые платформы финансовых активов, проведения различных экономических сделок на этих платформах, поскольку основа проведения торгов на электронных цифровых площадках существует. Это нашло закрепление в нормативных правовых актах при проведении торгов по реализации имущества должников Федеральной службой судебных приставов России при наличии исполнительного производства физических и юридических лиц. Данное положение не только закреплено в правовом облики, но и существенно снизило риски банков по возврату денежных средств, предоставленных физическим и юридическим лицам в рамках залогов. Тем самым максимальная информатизация большинства документооборота физических лиц, особенно в правовой сфере, в значительной мере упрощает процесс доступа к ним, максимально направлена на снижение бюрократизации, упрощение в различных общественных отношениях и, в свою очередь, нацелена на модернизацию деятельности государственных органов, минимизацию ошибок. При организации мероприятий в аспекте оцифровывания информации необходимо проведение дополнительных мероприятий, направленных на максимальную сохранность информационных ресурсов от всех видов вмешательств как внутри государства, так и от иных сторонних проникновений. Это влечет развитие информационных технологий, необходимость принятия нормативного обеспечения и введения дополнительных мер ответственности.

Нерешенных проблем остается немало. Ряд вопросов вызывает соотношение юридической значимости бумажного документа и виртуальной записи о его содержании. Так, не вполне понятна фактическая смысловая нагрузка электронной записи об актах гражданского состояния, например, о заключении/расторжении брака или наличии детей, если при совершении юридически значимых действий требуется предъявление подлинника свидетельства о заключении/расторжении брака. Говорить о полном переходе на информационные носители и полный отказ от бумажного, неоцифрованного документооборота невозможно, поскольку нельзя не учитывать определенные возрастные группы граждан РФ и граждан, которые не обеспечены финансовой возможностью приобретения телекоммуникационных средств с вероятностью доступа в информационное пространство.

Возникает вопрос о том, если государство имеет своей целью максимальную информационную трансформацию, то оно должно взять на себя возможность в отношении социально незащищенных групп населения предоставления услуги по получению информационного документооборота бесплатно. Это не представляется возможным, поскольку может привести к различным злоупотреблениям и коррупционной составляющей.

Все чаще появляется необходимость фиксации информации, размещенной в сети Интернет. Возникает вопрос о том, как заверить информацию с сайта для суда. Можно сделать скриншот страницы сайта и распечатать, но далеко не всегда и не все судьи готовы признать такое доказательство допустимым.

Актуальной становится и проблема относимости подобного рода информации к предмету спора. Так, вышестоящие суды отмечают, что в случае, если информация, полученная из сети Интернет, представлена в дело в ходе судебного разбирательства, во внимание принимается дата фиксации такого контента либо дата его размещения на интернет-сайте (если указана), которые соотносятся с периодом доказывания. Невозможность определения даты или периода размещения информации при ее фиксации после обращения в суд приводит к тому, что соответствующее доказательство не признается относимым к периоду доказывания.

Программный комплекс для автоматической фиксации информации в сети Интернет «Вебджастис» функционирует с 2014 г. Впервые прошел государственную регистрацию в Роспатенте в 2014 г. — № 2014660609. Текущая версия сервиса зарегистрирована в Роспатенте 29 октября 2018 г. — № 2018666835. С 2020 г. сервис «Вебджастис» развивается и работает при поддержке Фонда «Сколково». Надлежащим образом облечь информацию в сети Интернет в форму письменного доказательства представляется возможным, если заверить страницу сайта у нотариуса. Сервис «Вебджастис» создан для того, чтобы сделать процедуру фиксации и нотариального обеспечения доказательств быстрой, легкой и понятной.

Подводя итоги обзора состояния цифровизации права, сделаем следующие выводы. Во-первых, проблема цифровизации права актуальна, отвечает вызовам времени и технологически решаема. Во-вторых, проблемы, существующие в данной сфере, несомненно, требуют решения посредством как законодательного, так и административного регулирования. В-третьих, сегодня не решена проблема вероятного энергетического коллапса и техногенного блокирования цифровых ресурсов одного государства посредством вмешательства внешних факторов. В этой связи вопрос обеспечения безопасности данных, их сохранности и восстанавливаемости еще предстоит решить и в правовом, и в технологическом аспектах.

Список источников

1. *Вайпан В. А.* Основы правового регулирования цифровой экономики // *Право и экономика.* 2017. № 11. С. 5–18.
2. *Быков А. Ю.* Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. 48 с.
3. *Шарандина Н. Л.* Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // *Финансовое право.* 2018. № 9. С. 15–19.
4. *Кузьмин А. В.* К вопросу о цифровизации права // *Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник науч. тр. по материалам Национальной науч.-практ. конф.* Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 117–120.

Информация об авторах

А. В. Кузьмин — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Е. В. Грызунова — кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения и таможенного дела (ГУАП); 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67а; доцент кафедры гражданского права и процесса (СПБУТУиЭ); 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

Е. М. Смирнова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; 188300, Ленинградская область, Гатчина, ул. Рощинская, д. 5.

Information about the authors

A. V. Kuzmin — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure; 44a Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

E. V. Gryzunova — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law and Customs (SUAI); 67 Bolshaya Morskaya str., St. Petersburg 190000, Russia; Associate Professor of the Department of Civil Law and Process (UMTE); 44a Lermontovsky Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

E. M. Smirnova — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines; 5 Roshchinskaya str., Gatchina, Leningrad Region, 188300, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 24.06.2022.